

Ситуация, когда внимание обеих сторон оказалось в течение длительного времени приковано именно к северному участку границы, имеет объяснение только с точки зрения их геополитических интересов в Ливонии. При этом обе стороны учитывали возможность своего конфликта со Швецией.

Продолжавшееся более столетия военно-политическое противостояние Русского и Польско-Литовского государств привело к фактическому установлению государственной границы между ними, исходя из установившегося «равновесия сил». В геополитическом отношении обе стороны в долговременной перспективе не рассматривали достигнутое территориальное разграничение как окончательное. Как справедливо отмечает Б. Н. Флоря, «во второй половине XVI в. на территории Восточной Европы сложилась своеобразная ситуация: друг другу противостояли два мощных политических организма — Россия и Речь Посполитая, каждая из которых претендовала на объединение под своей властью всего восточноевропейского региона, но не имела достаточно сил, чтобы решительно одержать верх над противником»⁵³. До начала эпохи «Смутного времени» обе стороны предприняли попытки выхода из сложившейся ситуации. Однако ни рассматривающиеся частью польско-литовской политической элиты и русской дипломатией в период т. н. «третьего бескоролья» (1587) планы создания «федерации» России и Речи Посполитой, в случае осуществления которых, помимо всего прочего, была бы решена и проблема территориального разграничения, ни предлагаемые польско-литовской стороной проекты заключения «вечного мира» при условии территориальных уступок со стороны Москвы, в силу причин как социально-политического, так и геополитического характера не были осуществлены. Именно это делало неизбежным возобновление и дальнейшую эскалацию русско-польско-литовского конфликта. XVII столетие ознаменовалось новыми, еще более масштабными, изменениями государственной границы между двумя государствами в итоге трех крупноформатных военных конфликтов.

Приложение

РУССКО-ЛИТОВСКИЕ ДОГОВОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ МЕЖДУ ВКЛ И РГ

Все договоры между Русским и Польско-литовским государствами, заключавшимися на территории Русского государства, составлялись уполномоченными сторон — посольским дьяком, а также другими «большими дьяками», и входившими в состав литовских и польско-литовских посольств писарями литовскими. Договор составлялся в двух противнях. При ратификации договора в Польско-Литовском

⁵³ Флоря Б. Н. Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI – начале XVII вв. М., 1978. С. 3.

государстве польско-литовский противень, как правило, переписывался в литовской великокняжеской канцелярии. Вопросы составления и заключения договоров и их ратификации на протяжении всей истории дипломатических связей между двумя государствами приводили к многочисленным конфликтам, подробное рассмотрение которых выходит за рамки настоящего исследования. Отметим, что литовские противни договоров, опубликованные в настоящее время в составе ЛМ («книг записей» и собственно «посольских книг»), как правило, представляют собой тексты, переписанные при ратификации, а в составе русской посольской документации, т. н. польских посольских книг (ППК) тексты, составленные в Москве. Кроме того текст Ям-Запольского договора при ратификации переписывался и в Москве, и в Варшаве. Подробный анализ текстов всех русско-польско-литовских договоров рассматриваемого периода в плане соотношения их противней в отечественной историографии не производился. За исключением работы В. В. Похлебкина, не существует и хронологического перечня договоров.

I. РУССКО-ЛИТОВСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР 1494 г.

Москва, 5 февраля 1494 г., утвержден крестоцелованием государя Ивана III и крестоцелованием и приложением печатей литовских послов. (РИО. Т. 35. С. 129).

Русский противень опубликован в составе русской посольской документации (польских посольских книг): Сборник Императорского Русского исторического общества. Вып. 35. СПб., 1882. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством в царствование Великого Князя Ивана Васильевича, часть 1-ая (годы с 1487 по 1533) (далее РИО. Т. 35), №24, стр. 125–129; и в составе пятой книги записей ЛМ: Муханов П. Сборник. М., 1856. №41, стр. 65–69, Lietuvos Metrika. Knyga Nr.5 (1427–1506): Užrašymų knyga 5 / Parengė Egidijus Banionis. Vilnius, 1993 (далее ЛМ Кн. 5–I), №78.2, стр. 134–136. Lietuvos metrika. Knyga Nr.5 (1427–1506): Užrašymų knyga 5 / Parengė Algirdas Baliulis, Arturas Dubonis, Darius Antanavičius. Vilnius, 2012 (далее ЛМ Кн. 5-II), №395, стр. 250–252. Литовский противень опубликован в составе русской посольской документации — Собрание государственных грамот и договоров (СГГД). М., 1894. Т. 5. №29. С. 16–18; РИО. Т. 35. №24. С. 129–133.

Договор утвердили («целовали крест и приложили печати») литовские послы Петр Янович (Монтыгирдович) воевода троцкий, маршалок земский литовский и Станислав Янович (Кезгайла), староста жомотский (РИО. Т. 35. С. 133).

II. РУССКО-ЛИТОВСКИЙ ДОГОВОР О ПЕРЕМИРИИ 1503 г.

Москва, 2 апреля 1503 г., утвержден крестоцелованием государя Ивана III и крестоцелованием и приложением печатей литовских послов (РИО. Т. 35. С. 405). Русский противень договора датирован мартом без обозначения числа (РИО. Т. 35. С. 402).

Русский противень опубликован в составе русской посольской документации (польских посольских книг): РИО Т. 35. №75. С. 398–402. Литовский противень

при публикации в русской посольской документации отсутствует, приведено дополнение с утверждением договора послами (РИО. Т. 35. №75. С. 402–403).

Литовский противень с датировкой 25 марта 1503 г. опубликован СГГД. Т. 5. №39. С. 24–27.

Литовский противень опубликован в составе пятой книги записей ЛМ: Муханов П. Сборник. №79. С. 125–129; ЛМ. Кн. 5-1 №118.13. С. 209–212. ЛМ Кн. 5-II. №518. С. 323–326.

Договор утвердили («целовали крест и приложили печати») польско-литовские послы: Петр Мышковский, воевода ленчицкий (КП), Станислав Глебович, маршалок господарский литовский и наместник полоцкий (ВКЛ), Войтех Янович (Клочко), маршалок господарский литовский и наместник ковенский (ВКЛ), Ян Бучацкий, староста межибожский и подचाший коронный (КП), Петр Вращиновский, стольник краковский (КП), Иван Сапега, писарь литовский и канцлер королевы Елены (ВКЛ), Станислав Горецкий, каноник познанский и секретарь королевы Елены (КП) (РИО. Т. 35. С. 402).

III. РУССКО-ЛИТОВСКИЙ ВЕЧНЫЙ МИР 1508 г.

Москва, 8 октября 1508 г., датировка русского противня по литовской посольской документации; утвержден крестоцелованием государя Василия III и крестоцелованием и приложением печатей литовских послов.

Вильно, 25 февраля 1509 г., ратифицирован королем и ВКЛ Сигизмундом I при аудиенции посольства в составе Г. Ф. Давыдова, И. А. Челядьина и М. С. Кляпина-Еропкина (СГГД. Т. 5 №59. С. 51).

Русский противень опубликован в составе седьмой книги записей ЛМ: Lietuvos metrika. Knyga Nr. 7 (1506–1539): Užrašymų knyga 7 / Parengė Laimontas Karalius, Darius Antanavičius. Vilnius, 2011. №55. С. 137–141 (далее ЛМ Кн.7); Акты, относящиеся к истории Западной России (далее АЗР). Т. II. СПб, 1848. №43. С. 53–56; в составе восьмой книги записей ЛМ. Lietuvos metrika. Knyga Nr.8 (1499–1514): Užrašymų knyga 8 / Parengė Algirdas Baliulis, Romualdas Firkovičius, Darius Antanavičius. Vilnius, 1995. №80. С. 125–128.

Ратифицированный королем Сигизмундом литовский противень с датировкой 25 февраля 1509 г. опубликован: СГГД. Т.5. №59. С. 48–51.

IV. РУССКО-ЛИТОВСКИЙ ДОГОВОР О ПЕРЕМИРИИ В ТРЕТЬЕЙ РУССКО-ЛИТОВСКОЙ ВОЙНЕ

Москва, 2 сентября 1520 г., утвержден приложением печатей литовских послов.

Договор представляет собой односторонний акт литовской стороны — т.н. «утвержденную грамоту» послов Я. С. Костевича, воеводы подляшского и маршалка господарского литовского и Б. Боговитиновича, подскарбия земского литовского, которая опубликована в составе русской посольской документации: РИО. Т. 35. С. 593–594.

Документ подписан Богушем Боговитиновичем.

V. ПЕРВЫЙ РУССКО-ЛИТОВСКИЙ ДОГОВОР О ПРОДЛЕНИИ ПЕРЕМИРИЯ В ТРЕТЬЕЙ РУССКО-ЛИТОВСКОЙ ВОЙНЕ

Москва, 14 сентября 1522 г., утвержден крестоцелованием государя Василия III и крестоцелованием и приложением печатей литовских послов (РИО. Т. 35. С. 636).

Краков, 18 февраля 1523 г., ратифицирован крестоцелованием короля и ВКЛ Сигизмунда I при аудиенции посольства в составе В. Г. Морозова, А. Н. Бутурлина, дьяков И. И. Телешова, М. М. Третьяка-Ракова (РИО. Т. 35. С. 669). Русский противень опубликован в составе русской посольской документации (польских посольских книг): РИО. Т. 35. С. 637–641. Литовский противень, переписанный в Кракове, опубликован в составе седьмой книги ЛМ: ЛМ. Кн.7. №228. С. 418–431; АЗР. Т. II. №120. Разд. II. С. 148–151. Литовский противень, изготовленный в Москве, при публикации в русской посольской документации отсутствует, приведено утверждение договора послами («припись у грамоты») (РИО. Т. 35. С. 641–642).

Договор утвердили («целовали крест и приложили печати») литовские послы: Петр Станиславович Кишка, воевода полоцкий и староста дорогицкий, Богуш Боговитинович, подскарбий земский и маршалок господарский литовский, староста слонимский и каменецкий, Иван Горностай, писарь литовский (РИО. Т. 35. С. 641).

Ратифицированный королем Сигизмундом I литовский противень с датировкой 22 февраля 1523 г. опубликован: СГГД. Т.5. №97. С. 97–99.

VI. ВТОРОЙ РУССКО-ЛИТОВСКИЙ ДОГОВОР О ПРОДЛЕНИИ ПЕРЕМИРИЯ В ТРЕТЬЕЙ РУССКО-ЛИТОВСКОЙ ВОЙНЕ.

Можайск, 4 ноября 1526 г., утвержден крестоцелованием государя Василия III и крестоцелованием и приложением печатей литовских послов (РИО. Т. 35. С. 731).

Краков, 27 февраля 1527 г., ратифицирован крестоцелованием короля и ВКЛ Сигизмунда I при аудиенции посольства в составе И. В. Ляцкого и дьяка Е. И. Цыплятева (РИО. Т. 35. С. 749).

Русский противень опубликован в составе русской посольской документации (польских посольских книг): РИО. Т. 35. С. 743–747, в составе пятнадцатой книги записей ЛМ: Lietuvos Metrika Knyga Nr.15 (1528–1538): Užrašymų knyga 15 / Parengė A. Dubonis. Vilnius, 2002. №156. С. 198–201 (далее ЛМ Кн.15); АЗР. Т. 2. №120. С. 148–151. Литовский противень, изготовленный в Москве, при публикации в русской посольской документации (польских посольских книгах) отсутствует, приведено утверждение договора послами (припись у грамоты) (РИО. Т. 35. С. 748). Договор утвердили (целовали крест и приложили печати) литовские послы: Петр Станиславович Кишка, воевода полоцкий, староста дорогицкий, Богуш Боговитинович, подскарбий земский и маршалок господарский литовский, староста слонимский и каменецкий (РИО Т. 35 С. 748). Привезенный из Кракова русскими послами литовский противень в русской посольской докумен-

тации отсутствует. Указано, что «послы «грамоту перемирную привезли слово в слово (РИО Т. 35 С. 760). Однако привезенный послами ратифицированный литовский противень с датировкой 28 февраля 1527 г. опубликован по другому списку: СГГД Т. 5. №102. С. 104–107.

VII РУССКО-ЛИТОВСКИЙ ДОГОВОР О ПЕРЕМИРИИ В ЧЕТВЕРТОЙ РУССКО-ЛИТОВСКОЙ ВОЙНЕ

Москва, 18 февраля 1537 г., утвержден крестоцелованием государя Ивана IV и крестоцелованием и приложением печатей литовских послов (Сборник Императорского Русского исторического общества. Вып. 59. СПб., 1887 г. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством, часть 2-я (годы с 1533 по 1560) (далее РИО. Т. 59) С. 107.

Краков, 27 июня 1537 г., ратифицирован крестоцелованием короля и ВКЛ Сигизмунда I при аудиенции посольства в составе В. Г. Морозова и кн. Д. Ф. Палецкого.

Русский противень опубликован в составе русской посольской документации (польских посольских книг): РИО. Т. 59 С. 125–129, в составе пятнадцатой книги записей ЛМ: ЛМ. Кн.15. №164. С. 210–213.

Литовский противень, составленный в Москве, при публикации в русской посольской документации отсутствует. Приведено утверждение договора послами («припись») (РИО Т. 59. С. 129–130).

Литовский противень, переписанный и ратифицированный королем Сигизмундом I в Кракове, опубликован в составе 15-й книги записей ЛМ: АЗР. Т. 2. №175. С. 315–316; ЛМ. Кн.15. №165. С. 213–216. Договор утвердили («целовали крест и приложили печати») литовские послы: Ян Юрьевич Глебович, воевода полоцкий и маршалок господарский литовский, Матей Войтехович Клочко, воевода витебский и маршалок господарский литовский, староста волковскийский, Венцеслав Миколаевич, писарь литовский (РИО. Т. 59. С. 129).

VIII. ПЕРВЫЙ РУССКО-ЛИТОВСКИЙ ДОГОВОР О ПРОДЛЕНИИ ПЕРЕМИРИЯ В ЧЕТВЕРТОЙ РУССКО-ЛИТОВСКОЙ ВОЙНЕ.

Москва, 21 марта 1542 г., утвержден крестоцелованием государя Ивана IV и крестоцелованием и приложением печатей польско-литовских послов (РИО. Т. 59. С. 167).

Краков, 19 августа 1542 г., ратифицирован крестоцелованием короля и ВКЛ Сигизмунда I при аудиенции посольства в составе В. Г. Морозова, Ф. С. Воронцова, дьяка Ф. Н. Моклокова (РИО. Т. 59. С. 201).

Русский противень опубликован в составе русской посольской документации (польских посольских книг): РИО. Т. 59. С. 189–193. Литовский противень, составленный в Москве, при публикации русской посольской документации в РИО отсутствует, приведено утверждение договора послами («припись») (РИО. Т. 59. С. 193–194). Имеется запись в Описи Архива Посольского приказа 1626 г.: «Грамота перемирная 50-го году литовского Жигимонта короля послов Яна Юрьевича»

ча Глебовича с товарищи, что они учинили перемирья с царем и великим князем Иваном Васильевичем всеа Руси в 50-м году на семь лет, писана на харатье, печати были посольские, ростопились все. И грамота от печатей испортилась» (Опись Архива Посольского приказа 1626 г. М., 1977. С. 86). Договор утвердили («целовали крест и приложили печати») польско-литовские послы Ян Юрьевич Глебович, воевода полоцкий и маршалок господарский литовский (ВКЛ), Николай Янович Цехановский, подстолий коронный и староста мельницкий (КП), Николай Николаевич Андрушевич, писарь литовский и державца ожский и переломский (ВКЛ) (РИО. Т. 59. С. 193).

IX. ЗАПИСЬ (ПРОТОКОЛ) К ПЕРЕМИРИЮ 1537 О СЕБЕЖСКИХ ПУСТОШАХ

Москва, 21 марта 1542 г., утверждена одновременно с русско-литовским договором.

Оба противня опубликованы в составе русской посольской документации (польских посольских книг): РИО. Т. 59. С. 194–198. Датированы мартом без указания числа. Описание польско-литовского противня в Описи Архива Посольского приказа 1626 г: «Грамота полсково Жигимонта короля и сына ево Жигимонта-Августа послов Яна Юрьевича Глебовича, воеводы полотцкого, с товарищи, з государевыми послы с Васильем Григорьевичем Морозовым с товарищи, договор о Полоцких землях и о водах, что не вступатца в них на обе стороны, покаместа государевы болшие послы будут. Писана от Рождества Христова лета 1542–го, у ней 3 печати, ветха и изодралась». (Опись Архива Посольского приказа 1626 г. С. 87).

X. ВТОРОЙ РУССКО-ЛИТОВСКИЙ ДОГОВОР О ПРОДЛЕНИИ ПЕРЕМИРИЯ В ЧЕТВЕРТОЙ РУССКО-ЛИТОВСКОЙ ВОЙНЕ

Москва, 13 февраля 1549 г., утвержден крестоцелованием царя Ивана IV Грозного и крестоцелованием и приложением печатей литовских послов (РИО. Т. 59. С. 302).

Краков, 26 сентября 1549 г, ратифицирован крестоцелованием короля и ВКЛ Сигизмунда II Августа при аудиенции посольства в составе М. Я. Морозова и Б. М. Карачарова (РИО. Т. 59. С. 329).

Русский противень опубликован в составе русской посольской документации: РИО. Т. 59. С. 303–306.

Литовский противень опубликован в составе русской посольской документации: РИО Т.59. С. 324–328. Кроме того, приведены два листа короля Сигизмунда Августа с подтверждением полномочий послам и обязательствами соблюдать договор (РИО. Т. 59 С. 306, 307) и утверждение договора послами («припись» — С. 307).

Договор утвердили («целовали крест и приложили печати») литовские послы: Станислав Петрович Кишка, воевода витебский, Ян Юрьевич Комаевский, маршалок господарский литовский и державца ожский и переломский, Глеб Есманович, дьяк литовский (РИО. Т. 59. С. 307).

XI. ТРЕТИЙ РУССКО-ЛИТОВСКИЙ ДОГОВОР О ПРОДЛЕНИИ ПЕРЕМИРИЯ В ЧЕТВЕРТОЙ РУССКО-ЛИТОВСКОЙ ВОЙНЕ.

Москва, 12 сентября 1553 г., утвержден крестоцелованием царя Ивана IV Грозного и крестоцелованием и приложением печатей литовских послов. (РИО. Т. 59. С. 407).

Люблин, 6 апреля 1554 г., ратифицирован крестоцелованием короля Сигизмунда II Августа при аудиенции посольства в составе В. М. Юрьева, Ф. И. Сукина и И. Бухарина (Бантыш-Каменский Н. Н. Переписка между Россией и Польшею. Ч. 1. М., 1862. С. 100).

Русский противень опубликован в составе русской посольской документации (польских посольских книг): РИО. Т. 59. С. 407–411; в составе посольских книг ЛМ: Книга посольская Метрики Великого княжества Литовского, содержащая в себе дипломатические сношения Литвы в государственное управление короля Сигизмунда Августа (с 1545 по 1572 г.). Издана по поручению Императорского Московского общества истории и древностей российских кн. М. Оболенским и проф. И. Даниловичем (далее КПЛМ. Ч. 1). М., 1845. №56. С. 91–94.

Литовский противень опубликован в составе русской посольской документации: РИО Т. 59. С. 411–414. Там же опубликовано утверждение договора послами («припись»): РИО. Т. 59. С. 414–415. Описание в Описи Архива Посольского архива 1626 г.: «Грамота перемирная Жигимонта-Августа короля полского з государем царем и великим князем Иваном Васильевичем всеа Руси, что учинили перемирье послы ево Станислав Довоина, да Остафей Волович, да Петр Симашко на 2 года, лета 7062-го и крест целовали. У ней привешаны 3 печати, писана на харатье, в пожар поплела» (Опись Архива Посольского приказа 1626 г. С. 88).

Договор утвердили («целовали крест и приложили печати») литовские послы Станислав Станиславович Довойно, воевода полоцкий, Остафий Богданович Волович, маршалок господарский и писарь литовский, Петр Михайлович Семашко, писарь литовский (РИО Т. 59. С. 414).

XII. ЗАПИСЬ (ПРОТОКОЛ) О СПОРНЫХ ПОЛОЦКИХ (СЕБЕЖСКИХ) ПУСТОШАХ

Москва, 9 сентября 1553 г., составлен писарем литовским П. Семашко и дьяками И. М. Висковатым и И. Бухариным (РИО. Т. 59. С. 405).

Русский противень опубликован в составе русской посольской документации: РИО Т. 59. С. 416–418.

Литовский противень опубликован в составе русской посольской документации: РИО. Т. 59. С. 418–420.

Оба противня датированы сентябрем, без указания числа.

Уполномоченные стороны от Русского государства — члены ответной комиссии думных чинов: боярин Василий Михайлович Юрьев, окольничий Иван Михайлович Воронцов, казначей Федор Иванович Сукин, посольский дьяк Иван Ми-

хайлович Висковатый, дьяк Иван Иванович Бухарин; от ВКЛ: послы Станислав Станиславович Довойно, воевода полоцкий, Остафий Богданович Волович, маршалок господарский и писарь литовский, Петр Михайлович Семашко, писарь литовский (РИО. Т. 59. С. 416).

ХIII. ПЕРВЫЙ РУССКО-ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИЙ ДОГОВОР О ПЕРЕМИРИИ В ПЯТОЙ (ЛИВОНСКОЙ) РУССКО-ЛИТОВСКОЙ ВОЙНЕ (ПЕРВОЙ ВОЙНЕ С РЕЧЬЮ ПОСПОЛИТОЙ).

Москва, 24 июня 1570 г., утвержден крестоцелованием царя Ивана IV Грозного (РИО. Т. 59. С. 722).

Варшава, 2 мая 1571 г., ратифицирован крестоцелованием короля Сигизмунда II Августа при аудиенции посольства в составе князя И. М. Канбарова и князя Г. Ф. Мещерского (РИО. Т. 71. С. 796).

Русский противень опубликован в составе русской посольской документации (польских посольских книг): РИО. Т. 71. С. 724–729, и в составе посольских книг ЛМ (кн. 591): КПЛМ. Ч. 1. №189. С. 293–297. Литовский противень, составленный в Москве, опубликован в составе русской посольской документации: РИО Т. 71 С. 729–734. Утверждение послами датировано 22 июня («припись», РИО. Т. 71 С. 734). Описание в Описи Архива Посольского приказа 1626 г.: «Грамота перемирная литовского Жигимонта Августа короля послов пана Яна Скратошина с товарищи учинили перемирье с царем и великим князем Иваном Васильевичем всеа Руси на три годы, на харатье, писана русским письмом, у ней 4 печати, писана на Москве, лета 7078-го июня в 22 день» (Опись Архива Посольского приказа 1626 г. С. 89). Договор утвердили («целовали крест и приложили печати») польско-литовские послы: Ян Андреевич Скратошин, воевода инновроцлавский (КП), Миколай Станиславич Тальвош, каштелян менский (ВКЛ), Рафаил Янович Злешня, староста радеевский (КП), Андрей Иванович Харитонович, королевский секретарь и великий писарь литовский (ВКЛ) (РИО. Т. 59. С. 734). Ратифицированный польско-литовский противень датирован Варшавой 2 мая 1571 г., опубликован в составе посольских книг ЛМ (кн. 591): КПЛМ. Ч. 1. №192. С. 304–308. Несохранившейся список, который был привезен посольством князя И. М. Канбарова и князя Г. Ф. Мещерского в Москву, датирован 5 мая 1571 г. Описание в Описи Архива Посольского приказа 1626 г.: «Другая грамота о том же перемирье, что король сам крест целовал, писана на харатье, от Рожества Христова 1571-го май в 5 день, у ней печать королевская грамота поплела» (Опись Архива Посольского приказа 1626 г. С. 89).

ХIV ПРОТОКОЛ (ЗАПИСЬ) О СПОРТНЫХ ЗЕМЛЯХ

Москва, 22 июня 1570 г.

Русский противень опубликован в составе русской посольской документации (польских посольских книг): Сборник Императорского Русского исторического общества. Вып. 71. СПб., 1890. Памятники дипломатических сношений Москов-

ского государства с Польско-Литовским государством, часть 3-я (годы с 1560 по 1570) (далее РИО. Т. 71). С. 734–738, в составе посольских книг ЛМ (кн. 591): КПЛМ. Ч.1. №190. С. 297–301. Озаглавлен в КПЛМ: «Определение границ между русскими и польскими владениями, постановленных на съезде русских бояр с польскими послами» Литовский противень опубликован в составе русской посольской документации: РИО. Т. 71. С. 738–742. Описание в Описи Архива Посольского приказа 1626 г.: «Грамота писана белорусским письмом на дву листех литовских послов Яна Ондреевича Скртошина с товарищи царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси с послы з боярином Михайлом Яковлевичем Морозовым с товарищи договор о рубежах и о межах, у ней 4 печати литовские да дву литовских дьяков руки, писана лета 7088-го, назади полпела» (Опись Архива Посольского приказа 1626 г. С. 89).

Уполномоченные сторон: от Русского государства члены ответной комиссии думных чинов, ведших переговоры, бояре Михаил Яковлевич Морозов, Никита Романович Захарьин-Юрьев, печатник Иван Михайлович Висковатый и посольский дьяк Андрей Васильев; от Речи Посполитой польско-литовские послы Ян Скртошин, воевода инновроцлавский (КП), Миколай Станиславич Тальвош, каштелян минский, староста дымбовский (ВКЛ), Рафаил Янович Злешня, писарь коронный (КП) и Андрей Иванович, великий писарь литовский, королевский секретарь, подкоморий новгородский (ВКЛ) (КПЛМ. Ч. 1 С. 397–398). Данные лица приложили к документу печати (КПЛМ. Ч. 1. С. 301).

XV ВТОРОЙ РУССКО-ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИЙ ДОГОВОР О ПЕРЕМИРИИ В ПЯТОЙ (ЛИВОНСКОЙ) РУССКО-ЛИТОВСКОЙ ВОЙНЕ (ПЕРВОЙ ВОЙНЕ С РЕЧЬЮ ПОСПОЛИТОЙ)

Москва, 30 января 1578 г., утвержден крестоцелованием царя Ивана IV Грозного и крестоцелованием и приложением печатей польско-литовских послов (Бантыш-Каменский Н. Н. Переписка между Россией и Польшею. Ч. 1 С. 154). Королем Стефаном Баторием договор ратифицирован не был.

Русский противень опубликован в составе русской посольской документации (польских посольских книг): Щербатов М. М. История Российская. Т. V. Ч. IV. Стлб. 143–150, и в составе посольских книг ЛМ (кн. 592): Книга посольская Метрики Великого княжества Литовского, содержащая в себе дипломатические сношения Литвы в государствование короля Стефана Батория (с 1573 по 1580 год). Изд. М. Погодин, Д. Дубенский (далее КПЛМ. Ч. 2) М., 1843. №17. С. 29–34. Польско-литовский противень опубликован в составе русской посольской документации Щербатов М. М. История Российская. Т. V. Ч. IV. Стлб. 150–156, и в составе посольских книг ЛМ (кн.592): КПЛМ. Ч. 2. №17. С. 34–38. Договор утвердили (печати свои привесили и крест целовали) польско-литовские послы Станислав Крайский, воевода мазовецкий, староста плоцкий и добринский (КП), Миколай Сапега, воевода минский (ВКЛ), Федор Скумин-Тышкевич, подскарбий дворный литовский (ВКЛ) (КПЛМ. Ч. 2. С. 38).

XVI «ЗАПОЛЬСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР» — ТРЕТИЙ РУССКО-ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИЙ ДОГОВОР О ПЕРЕМИРИИ В ПЯТОЙ (ЛИВОНСКОЙ) РУССКО-ЛИТОВСКОЙ ВОЙНЕ (ПЕРВОЙ ВОЙНЕ С РЕЧЬЮ ПОСПОЛИТОЙ)

Яма-Запольская 15 января 1582 г., утвержден крестоцелованием русских и польско-литовских послов (Бантыш-Каменский Н. Н. Переписка между Россией и Польшею. Ч. 1. С. 177).

Списки РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Ед.хр. 14. Лл. 19-34об.; Ф. 389. Оп. 1. Ед.хр. 591. Лл. 595-600; Ед.хр. 592. Лл. 209-214об.

Русский противень опубликован в составе русской посольской документации: Щербатов М. М. История Российская. Т. V. Ч. IV. Стлб. 186–193, в составе посольских книг ЛМ (кн. 592): КПЛМ. Ч. 2. №82. С. 230–236.

Польско-литовский противень опубликован в составе русской посольской документации: Щербатов М. М. История Российская. Т. V. Ч. IV. Стб. 174–186, в составе посольских книг ЛМ (кн.592): КПЛМ. Ч. 2. №83. С. 236–242.

Договор утвержден крестоцелованием русских и польско-литовских послов. Уполномоченных сторон: от Русского государства — князь Дмитрий Петрович Елецкий, окольный, наместник кашинский; Роман Васильевич Олферьев, думный дворянин, наместник козельский; Никита Верещагин, Роман Свиязев (КПЛМ. Ч. 2. С. 230); от Речи Посполитой — князь Януш Збаражский, воевода браславский, староста кременецкий и пинский (КП); Ольбрехт Радзивилл, маршалок дворный литовский и староста ковенский (ВКЛ); Михаил Гарабурда, великий писарь литовский (ВКЛ) (КПЛМ. Ч. 2. С. 236).

В составе посольских книг ЛМ имеется также датированное 14 января 1582 г. утверждение договора папским легатом А. Поссевино. Заглавие *Protetatio Antonij Posseeuini*. Списки РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Ед.хр. 591. Лл. 605об.–606; Ед.хр. 592. Лл. 220об.–221об. Документ опубликован в составе посольских книг ЛМ (кн. 591): КПЛМ. Ч. 2. №84. С. 242–244.

XVII. РАТИФИЦИРОВАННЫЙ ТЕКСТ ЯМ-ЗАПОЛЬСКОГО ДОГОВОРА.

Москва, 15 июля 1582 г., ратифицирован крестоцелованием царя Ивана IV Грозного и крестоцелованием и приложением печатей польско-литовских послов (РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Ед.хр. 14. Лл. 244об.–246).

Варшава, 20 октября 1582 г., ратифицирован крестоцелованием короля и ВКЛ Стефана Батория при аудиенции посольства в составе князя Д. П. Елецкого, И. М. Пушкина и Ф. П. (Дружины) Петелина (РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Ед.хр. 14. Л. 516об.).

Русский противень, составленный в Москве, в составе русской посольской документации не опубликован (списки РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Ед. хр. 14. Лл. 262об.–288об.) Не опубликована и «припись» польско-литовских послов (РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Ед.хр. 14. Лл. 288об.–290). Русский противень, ратифицированный в Варшаве, опубликован в составе посольских книг ЛМ (кн. 592): КПЛМ. Ч. 2. №97. С. 259–263. Польско-литовский противень, переписанный в Варшаве,

также опубликован в составе посольских книг ЛМ (кн. 592): КПЛМ. Ч. 2. №98. С. 263–268.

Договор в Москве утвердили («целовали крест и приложили печати») польско-литовские послы: князь Януш Збаражский, воевода браславский и староста кременецкий и пинский (КП), Миколай Тальвош, каштелян жамойский и державца радуньский (ВКЛ), Михайло Гарабурда, великий писарь литовский (ВКЛ): РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Ед.хр. 14. Л. 290. Русский противень зачитывал посольский дьяк А. Я. Щелкалов, польско-литовский — великий писарь литовский М. Гарабурда: РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Ед.хр. 14. Л. 244об.

РОССИЯ И ШВЕЦИЯ: ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ СПОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ПРИБАЛТИКЕ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ В XVII В.

Е. И. Кобзарева

Ливонская война привела к перекройке карты балтийского региона. Еще до Полоцкого похода, в 1561 г. Ливонский орден прекратил свое существование. К 1567 г. выделились три державы, которые в дальнейшем должны были стать основными соперниками в борьбе за господство на Балтике. Это — Швеция, Россия и Великое Княжество Литовское (ВКЛ) в унии с Коронай Польской (двумя годами позже, в 1569 г., в результате Люблинской унии было оформлено Польско-Литовское государство)¹. Так впервые возникла проблема северо-западных границ, по словам А. И. Филюшкина, «именно в эти годы можно говорить о зарождении восточноевропейской геополитики»².

Каких результатов русскому государству удалось достичь в период Ливонской войны, каковы были ее итоги, и что происходило в 80–90-е гг. XVI в., в те годы, когда Россия пыталась добиться пересмотра результатов войны? Как Русское государство относилось к балтийскому вопросу после Смуты, т. е. в то время, когда стране пришлось отказаться от приобретений предшествующего периода? Как решался вопрос о принадлежности Лифляндии (Ливонии)? Какие проблемы возникали в те моменты, когда интересы России и Швеции сталкивались на территории Речи Посполитой и когда предстояло решать, как должны быть поделены земли ВКЛ? Основное внимание будет сосредоточено на этапе Первой северной войны 1655–1661 гг., когда вопрос о разграничении шведами и русскими земель в ВКЛ стоял с особой остротой.

Как в советской, так и в западной историографии, например в монографии немецкого историка Н. Ангерманна³, отмечалось, что Русское государство, начиная с периода существования Киевской Руси, вело всю торговлю с Европой через Балтику.

¹ Arnell St. Bidrag till belysning av den baltiska fronten under det Nordiska sjuårkriget. 1563–1570. Stockholm, 1977; Hornborg E. Kampen om Östersjön. Stockholm, 1945; Kirchner W. The Rise of the Baltic Question. Delawere, 1954.

² Филюшкин А.И. Ливонская война или Балтийские войны? К вопросу о периодизации Ливонской войны // Балтийский вопрос в концеXV–XV вв. М., 2010. С. 80.

³ Angermann N. Studien zur Livlandpolitik Ivan Groznyis. Marburg, 1972.

В XVI в. контакты Русского государства с европейскими державами носили очень ограниченный характер. В русском историческом сознании упрочилась идея относительно того, что Прибалтика — это «окно» в Европу, что присоединение Балтики соответствует геополитическим интересам России. Иван Грозный рассматривался как предшественник Петра I⁴. В современной западноевропейской историографии существует мнение относительно того, что уже при Иване Грозном речь шла о реализации имперских тенденций в политике России (работа А. Янова⁵). Подобные формулировки явно грешат модернизацией. А. С. Кан считает, что Иван Грозный ставил своей целью избежать столкновения с Польско-Литовским государством и разделить с ней Ливонию⁶. Ливония прикрывала путь к Пскову, западному форпосту русских земель. Насколько Иван IV понимал стратегическое значение завоевания Ливонии и получения Россией выхода к Балтийскому морю, остается неясным.

Иван Грозный явно ставил своей целью получить доступ к водным артериям, связывающим Балтику с западными и северо-западными русскими землями. (Доктрина «Москва — третий Рим» в XVI в. создавала почву для борьбы с ересями, в том числе за пределами страны, однако, очевидно, это было лишь идеологическим обоснованием Ливонской войны)⁷.

В 1558 г. войска Ивана IV вступили в Нарву и Сыренск (с этого момента в течение 25 лет, до завершения Ливонской войны и заключения в 1683 г. Плюсского перемирия, Нарва являлась морскими воротами страны, так как торговля через Архангельск вызывала большие трудности). Захват Нарвы мог стать первым шагом на пути получения Россией реального выхода к Балтийскому морю. Вместе с тем первое же столкновение с английскими купцами продемонстрировало неконкурентоспособность русского купечества; доставка и вывоз товаров из европейских стран в Нарву производились на иностранных судах. Для строительства собственного флота была необходима морская пристань, каковой Русское государство не располагало. (Хотя обращает на себя внимание тот факт, что России уже на очень раннем этапе ее истории принадлежало побережье Финского залива с находящимися там городками, включая расположенный в устье р. Наровы Ивангород; но, как отмечает А. С. Кан, «Россия не вела активной торговой или морской политики на Балтике»)⁸. До превращения Русского государства в морскую державу было еще далеко. И все же заветной целью русских — и, видимо, не только с целью обеспечения защиты русских территорий — стала Западная Двина, протекавшая по границе Ливонии, — одна из основных водных артерий Восточной Европы.

⁴ Брюггеман К. Упущенный шанс Ивана Грозного? Ливонская война в контексте исторической легитимизации российской власти над Эстонией и Латвией // Балтийский вопрос... С. 581–586.

⁵ Yanov A. The origins of Autocracy. Ivan the Terrible in Russian History. Berkley. P. 81.

⁶ Кан А. Швеция и Россия в прошлом и настоящем. М., 1999. С. 72.

⁷ Хорошкевич А.Л. Россия в системе международных отношений середины XVI века. М., 2003. С. 204.

⁸ Кан А. Указ. Соч. С. 72.

В последующие за захватом Нарвы русские войска стали продвигаться к Западной Двине. В устье реки находился крупный порт — Рига. В 1563 г., покорив Полоцк, царские полки атаковали замок Дриссу при впадении р. Дриссы в Западную Двину. В 1567 г. в устье Ницы — притока Дриссы — была поставлена новая крепость Сокол, которая в дальнейшем стала одним из основных укрепленных пунктов в районе. Обсуждалась возможность создания в Ливонии зависимого от России и Швеции государства (Земли бассейна Западной Двины принадлежали Великому Княжеству Литовскому). Значительно позже, в 1662 г., после завершения русско-шведской войны Россия обратилась к курляндскому герцогу с просьбой построить торговую пристань⁹.

Возможности России вести войны в Балтийском регионе носили ограниченный характер. При Иване Грозном, как, впрочем, и впоследствии, России постоянно приходилось действовать с оглядкой на Крым. Как указывает А. В. Виноградов, в России учитывали возможность войны с соседними государствами, в первую очередь с Крымом, и «отдавали себе отчет в невозможности крупномасштабных военных действий и в Прибалтике, и на южных границах, о чем говорит сам факт свертывания антикрымских акций по мере углубления конфликта в Ливонии». По наблюдениям того же автора, в Москве недооценили ни масштабы столкновения с Ливонией и Речью Посполитой, ни глубины русско-крымских противоречий. России не удалось воспрепятствовать вмешательству Крыма в Ливонскую войну. В 1571 г. России пришлось для оказания отпора Девлет-Гирею сосредоточить значительные силы на южных рубежах, что серьезно повлияло на дальнейший ход Ливонской войны¹⁰.

На протяжении конца XVI–XVII вв. неоднократно вставал вопрос о заключении союза России и Швеции против Речи Посполитой, союза Речи Посполитой и Швеции против России и вместе с тем вопрос о том, как разделить между собой захваченные территории.

Сделав первые континентальные присоединения и в то же время столкнувшись с попытками России закрепиться в балтийском регионе, Швеция с 80-х гг. XVI в. — момента создания «Великой восточной программы» — стала стремиться превратить Балтику в свое внутреннее море, отрезать Русское государство от северных морей, добиться полного контроля над русской внешней торговлей, присоединить земли, остававшиеся под властью Речи Посполитой (помимо России и Речи Посполитой третьим Швеции являлась Дания, с которой Швеция вела борьбу за обладание Зундскими проливами; Дания преследовала цель закрыть шведам вход в Балтийское море). Возникшая расстановка сил означала неизбежность конфликтов между Россией, Швецией и Речью Посполитой.

В 1581 г. шведы заняли Ижорскую землю Новгородской земли (Ингерманландию), вопрос о принадлежности этих мест теперь должен был решаться в резуль-

⁹ Kotljarchuk A. In the Shadows of Poland and Russia. The Grand Duchy of Lithuania and Sweden in the European Crisis of the mid — 17th Century. Södertörna Studies in History, 2006.

¹⁰ Виноградов А.В. Русско-крымские отношения. 50-е — вторая половина XVI века. М., 2007. С. 278–298.

тате ведения войн. На территории Ижорской земли находились, служившие фор-постами Новгородской земли, старые крепости Копорье, Ям (Ямгород) в устье р. Луги, Ивангород в устье р. Наровы, Орешек в устье р. Невы. (Уже в XII в., на Северо-Западе России, когда эта зона превратилась в зону борьбы с Тевтонским орденом, здесь строились хорошо укрепленные каменные крепости)¹¹. Территории, охватывавшие псковские пригороды, на этом этапе имели в основном стратегическое значение, но приобретение устья Невы позволяло положить начало развитию торговли на Балтике.

В 1582 г. между Россией и Речью Посполитой был заключен Ям-Запольский мир, положивший конец Ливонской войне. России возвращали занятые польскими войсками города, взамен она отказывалась от Полоцка и Ливонии, которые оставались под властью поляков. В соответствии с Плюсским перемирием 1583 г. России были переданы Ивангород, часть Ижорской земли, Корела (Кексгольм) с уездами, но Русское государство потеряло Нарву. Таким образом, российские земли практически вплотную подошли к Балтийскому побережью, однако шведы перерезали канал, по которому велась торговля Русского государства с Западной Европой. Теперь вся балтийская торговля России шла через находившийся в устье р. Наровы Ивангород.

Уже Борис Годунов пытался пересмотреть итоги Ливонской войны. Внешне-политическая ситуация осложнялась для России тем, что на польский престол вступил сын шведского короля Юхана III Сигизмунд III. Москва была напугана перспективой польско-шведской унии, недооценив то обстоятельство, что две страны разделяют сильные противоречия в Ливонии. В 1590 г. Борис Годунов, приняв личное участие в походе, осаждал Нарву, русские войска подвергли обстрелу Ивангород. По перемирию 1590 г. шведы передали русским Ям, Копорье, Ивангород. В 1591 г. Юхан III заключил военный союз с Крымским ханством. Крымцы подошли под стены московского Кремля, к Данилову монастырю. Русские войска настигли бежавших татар и полностью их разгромили. После этого попытка шведов вторгнуться в русские земли была обречена на поражение. Русские совершили поход в Финляндию, который носил характер военной демонстрации. В 1593 г. был установлен мир между Россией и Крымом. В результате Швеция отказалась от военных действий против России¹².

В 1595 г. Москва и Стокгольм заключили Тязвинский мир. Швеция брала обязательство вернуть Корелу с уездом, которые захватила в конце Ливонской войны. Хорошо укрепленная Корела, находившаяся на берегу Ладоги, оставаясь в руках шведов, могла стать плацдармом для нападения на русские земли. Швеция давала согласие сохранять нейтралитет в русско-польской войне. Россия отказалась от претензий на Нарву и ливонские земли. Подтверждался принцип морской блокады Ивангорода, русские были лишены права основывать гавани

¹¹ Славнитский Н.Р. Крепости Северо-Запада России в XVI веке // Балтийский вопрос... С. 482–498.

¹² Скрынников Р.Г. Россия накануне «Смутного времени». М., 1980. С. 87–92.

в устье Невы и Наровы. Таким образом Швеция устанавливала контроль над русской торговлей. Россия пошла на уступки Швеции, переоценив прочность польско-шведской унии. Поняв ситуацию, московское руководство отказалось ратифицировать договор. Благодаря использованию русско-польских противоречий, Швеция смогла сохранить свои позиции на Балтике¹³.

В период Смуты шведы направили свои усилия на то, чтобы присоединить земли, которые до этого отошли к России. По Столбовскому миру 1617 г. Россия отдавала Швеции Ижорскую землю, Ям, Копорье, Орешек (с 1611 г. Нотебург) в устье р. Невы, Корелу с уездами и выплачивала денежную компенсацию. Ивангород предстояло снести с лица земли. Швеция не достигла тех целей, которые предусматривала «Великая восточная программа»: не смогла захватить Псков и удержать Новгород, в который шведские войска вступили в 1611 г. (впрочем, довольно рано стало очевидно, что Россия не согласится отдать Новгород; шведы удерживали город, чтобы заставить русских пойти на уступки). Швеция уже не пыталась возвратиться к завоевательным планам 80-х гг. XVI в.

В то же время шведский король Густав II Адольф считал, что решена проблема, как отрезать от балтийского побережья Русское государство, которое обладает значительными силами и является опасным соседом. «...Теперь этот враг без нашего позволения не может ни одного судна спустить на Балтийское море. Большие озера: Ладожское и Пейпус (Чудское. — *Е. К.*), Нарвская область, тридцать миль обширных болот и сильные крепости отделяют нас от них; у России отнято море и, Бог даст, русским теперь будет трудно перепрыгнуть через этот ручеек»¹⁴. (Вместе с тем был сохранен шведский контроль над русской торговлей, Россия имела право торговать с другими державами только через Архангельск).

Помимо балтийского региона у России и Швеции была граница, отделявшая Финляндию от Карелии, на территории которой, когда начинались войны, вели боевые действия. Эти земли не имели важного стратегического значения. Здесь находилась зона болот, плотность населения в пограничье была небольшой. Споры русских и шведов шли лишь вокруг Корелы.

Однако основным направлением русско-шведских территориальных противоречий оставалось восточное. После Смуты поляки удерживали Смоленск, на повестку дня царем Михаилом Федоровичем и его отцом Филаретом Никитичем — реальной главой правительства был поставлен вопрос о возвращении Русскому государству западнорусских земель. Вследствие сложившейся расстановки сил, в условиях Тридцатилетней войны, Густав II Адольф и правительство Михаила Федоровича начали переговоры о союзе против Речи Посполитой. Впервые обсуждалось, как должны быть поделены польские земли между Швецией и Россией, если два монарха выиграют войну. (В течение практически всей первой

¹³ Там же. С. 92; Флоря Б.Н. Русско-польские отношения и балтийский вопрос в конце XVI – начале XVII в. М., 1973. С. 56–62.

¹⁴ Цит. по: Иконников В.С. Ближний боярин А.Л. Ордин-Нащокин, один из предшественников петровской реформы // Русская старина. 1883. Т. 40. Ноябрь–декабрь. С. 23.

половины XVII в. продолжалась борьба между Швецией и Речью Посполитой. С заключением Альтмарского перемирия 1629 г. Густав II Адольф присоединил лифляндские земли, хотя часть из них, в том числе Дрисса, оставалась под властью Речи Посполитой.)

В 1632 г. в Стокгольм было отправлено посольство в составе окольного Б. И. Пушкина, Г. И. Горихвостова, М. В. Неверова, чтобы договориться о союзе со Швецией. Русские были готовы оказать содействие Густаву II Адольфу, чтобы он стал польским королем. В случае раздела польских земель между Россией и Швецией Русскому государству, согласно первоначальной версии наказа, должны были передать все западнорусские земли, включая Киев, Смоленск, территорию до Западной Двины. Оговаривалось, что граница между русскими и шведскими землями должна пройти по Неману и Днепру, от Полоцка, который отходил к России, вниз по Западной Двине к Риге¹⁵. Русское государство приобрело бы Белоруссию, Левобережную Украину, земли, потерянные во время Смуты. Западная Двина должна была стать основной водной артерией, связывающей Россию с Балтийским морем. Озабоченная в первую очередь задачей вернуть западно-русские земли, Россия не претендовала на получение выхода к Балтийскому морю¹⁶. Она надеялась, что будет иметь возможность вести торговлю по Западной Двине, хотя нижнее течение реки все равно осталось бы под властью шведов, которые получали бы основной доход от торговли.

Анализируя эти условия, О. Л. Вайнштейн считает, что они были невыгодными для России¹⁷. Но, как справедливо отмечает Б. Ф. Поршнев, для Москвы западно-русские земли были по-прежнему важнее, чем Балтика¹⁸. Это — тот вариант раздела территории, на который, как небезосновательно полагали в Москве, могла согласиться Швеция. Реально при переговорах в Стокгольме разграничительная линия в Ливонии не упоминалась¹⁹.

Хотя речь шла всего лишь о проектах, которые так и не были осуществлены, их обсуждение продемонстрировало, как русское руководство относилось к перспективе решения вопроса о Ливонии, ее раздела. В принципе шведы, также вполне реалистично оценивавшие ситуацию, были готовы вступить в союз с Россией приблизительно как раз на этих условиях. В марте 1634 г. была составлена инструкция шведскому посольству в Россию в составе Ф. Шединга, Э. Флеминга, Э. Гюлленшерны. Согласно этой инструкции Речь Посполитая должна была уступить Швеции Пруссию и Ливонию, а России — Смоленск²⁰. А. Оксеншерн также считал возможным заключить союз с Россией при условии, что

¹⁵ Сташевский Е. Очерки по истории царствования Михаила Федоровича. Ч. 1. Киев, 1913. С. XXXII–XXXIII.

¹⁶ Поршнев Б.Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976. С. 319.

¹⁷ Вайнштейн О.Л. Россия и Тридцатилетняя война. М., 1947. С. 138.

¹⁸ Поршнев Б.Ф. Указ. соч. С. 321.

¹⁹ Там же. С. 396.

²⁰ Форстен Г.В. Балтийский вопрос в XVI–XVII вв. Т. II. СПб., 1894. С. 438.

ей будет переданы земли Смоленщины и Северщины (при этом предполагалось, что Швеция вступит в союз с Россией по истечению срока Альтмарского перемирия, в июле 1635 г.)²¹. Союз так и не был заключен, в июне 1634 г. Россия прервала Смоленскую войну. Последующие два десятилетия Русское государство не принимало участия в войнах, связанных с Балтийским регионом.

В ходе Тридцатилетней войны (1618–1648 гг.), несмотря на поражения, понесенные в середине 30-х гг., Швеция дополнительно значительно расширила свои владения на южном побережье Балтийского моря. По Вестфальскому миру 1648 г. Швеция подчинила своей власти Западную и часть Восточной Померании, острова Бремен и Рюген. Теперь Швеция собиралась воевать с Речью Посполитой и Россией. (Царь Алексей Михайлович поторопился подтвердить Столбовский мир)²².

На повестке дня стоял вопрос о том, кому должны принадлежать земли, на которые претендовали все те же страны, выделившиеся в последней трети XVI в., — Швеция, Речь Посполитая, Россия. В то же время, начав войну с поляками, Россия, взяла в 1654 г. Смоленск, западнорусские земли по Западной Двине, дошли до Каунаса, захватили земли бассейна Западной Двины. Были заняты выгодные стратегические позиции, позволявшие вести наступление на шведские провинции в Прибалтике²³. Историки неоднократно обращали внимание на то, что царь писал в письме к своему доверенному, к стрелецкому голове А. С. Матвееву: «И Смоленск им (полякам — *Е. К.*) не таков досаден, что Витипск да Полтеск, потому что отнят ход по Двине в Ригу»²⁴. Вместе с тем русские воеводы подчинили себе более южные земли Гродно, Минска, Львова. Таким образом столетие спустя после Ливонской войны боевые действия опять затронули те же районы. Но на этот раз русские оставили далеко позади Западную Двину, по которой предполагалось провести границу, когда в начале 30-х гг. XVII в. обсуждался вопрос о союзе со Швецией. В 1655 г. боевые операции в этом районе были возобновлены.

В 1654 г. в Швеции велись споры о том, против кого воевать, — против Речи Посполитой или России. В конце года было принято решение помешать усилению позиций Русского государства²⁵. В 1655 г. шведский король Карл X Густав начал Первую Северную войну, совершив нападение на Речь Посполитую, захватив практически всю ее территорию, — это событие вошло в историю под названием «Потоп».

Летом из Стокгольма в Москву выехало посольство Г. Бьелке, А. Ессена, Ф. Крузеншерна, инструкция которым была составлена 3 июля 1655 г. Согласно этому документу предполагалось, что граница пройдет через ряд пунктов,

²¹ Поршнева Б.Ф. Указ. соч. С. 403.

²² Кан А.И. Стокгольмский договор 1649 г. // Скандинавский сборник. Таллин, 1956. Вып. 1. С. 101–117.

²³ Флоря Б.Н. Русское государство и его западные соседи. (1655–1661 гг.). М., 2010. С. 15.

²⁴ Витебская старина. Т. 4. Ч. С. 42.

²⁵ Заборовский Л.В. Россия, Речь Посполитая и Швеция в середине XVII в. М., 1981.

находящихся на территории современных Белоруссии и Украины, намного восточнее Западной Двины, по Березине²⁶. При этом Россия получала практически всю Украину в ее современных границах, значительную часть современной Белоруссии, включая бассейны Припяти, Западной Двины, земли в низовьях Десны. Л. В. Заборовский справедливо указал, что Швеция стремилась сместить интересы Русского государства к югу по сравнению с тем вариантом, которые предлагали русские в период Смоленской войны. По мнению историка, при составлении проекта раздела земель мог использоваться русский проект раздела территорий времен Тридцатилетней войны. В то же время низовья Западной Двины оставались под властью шведов. Как подчеркнул Л. В. Заборовский, целью Стокгольма по-прежнему являлось сохранить основные прибыли от торговли. В случае заключения договора на предлагаемых условиях шведы получали свободу рук для проведения экспансии, направленной против Речи Посполитой²⁷.

Тем временем в 1655 г. Алексей Михайлович выступил в поход в направлении Вильно. 24 июля действующие в южном районе войска непосредственно приблизились к городу²⁸. Поход к Вильно рассматривался как великая победа русских войск. Всячески превозносились русские успехи, С. Полоцкой написал поэму в честь взятия города. 4 августа царь въехал в Вильно.

Но тем временем и шведские войска продвигались вглубь Речи Посполитой. Сначала, в июле, русские стремились избегать конфронтации со шведами²⁹. В свою очередь, 1 августа возглавлявший шведские войска граф М. Делагарди предписывал Левенгаупту вступать в те районы, где не было русских войск. Однако попытка двух сторон, в первую очередь царя, игнорировать друг друга, привела к тому, что Алексей Михайлович не поставил Карла X Густава в известность о совершенных завоеваниях. До конца июля царь ограничился тем, что 28 числа объявил, что прибавляет к своему титулу Полоцк и Мстиславль, после того как эти лифляндские города были захвачены русскими войсками³⁰.

Шведы же все-таки сочли необходимым сообщить, что начали войну с Речью Посполитой. Уже 4 августа граф М. Делагарди направил А. Л. Ордину-Нащокину письмо о том, что Швеция добилась в ведущейся борьбе первых успехов³¹.

Неизбежно обеим сторонам предстояло урегулировать отношения с местным населением, которое столкнулось с вопросом - противостоять врагам или наоборот принять подданство напавших государств. Проблема подданства и территориальных владений, тянувшая за собой проблему проведения границ, нередко решалась одновременно — приносившая присягу местная знать, как правило,

²⁶ Секретный мемориал Карла X Густава Г. Бьелке, А. фон Эссену, Ф. Крузеншерну. 3 июля 1655 г. // Далгрэн С. Источники по русско-шведским переговорам 1655–1657 гг. — в кн.: Русская и украинская дипломатия. С. 58–62.

²⁷ Заборовский Л.В. Россия, Речь Посполитая и Швеция в середине XVII в. С. 126.

²⁸ Флоря Б.Н. Указ. соч. С. 26–27.

²⁹ Заборовский Л.В. Указ. соч. С. 129. Флоря Б.Н. Русское государство и его западные соседи.

³⁰ ПСЗР. № 134.

³¹ Флоря Б.Н. Русское государство и его западные соседи... С. 27.

требовала, чтобы за помещиками были сохранены их владения. Но русские так и не вступили в контакт с литовскими гетманами, после взятия царскими войсками Вильно виленские власти не принесли присяги России. Лишь с большим опозданием русские осознали, что было ошибкой не вступать в переговоры с литовскими гетманами. Только 15 августа было принято решение об отправлении и в Литву посланца царя Василия Лихарева.

Тем временем великий гетман литовский Януш Радзивилл и виленский епископ Ежи Тышкевич обратились за помощью к шведам в борьбе с русскими. Результатом переговоров стало заключение Кейданской унии 17 августа между литовскими гетманами и шведами о восстановлении над ВКЛ шведского протектората. Соглашение подписали литовские гетманы Я. и Б. Радзивиллы, жмудский епископ Парчевский. Дворянство ВКЛ предоставляло Карлу X Густаву на время войны в качестве резиденции Биржи, ВКЛ передавало в распоряжение короля королевские имения княжества, принадлежавшие его предшественникам доходы. При этом ВКЛ оставалось особым государством со своими собственными институтами, правами, привилегиями. Вместе с тем предполагалось, что король обеспечит возвращение под его власть земель, занятых русскими и казаками³². С этого момента права на ВКЛ принадлежали шведскому королю.

20 августа 1655 г. граф М. Делагарди написал стольнику, боярину воеводе В. Шереметеву, воеводе Полотцка, и стольнику, боярину кн. Я. К. Черкасскому, воеводе находившихся в Вильно войск, что Лифляндия перешла под шведскую протекцию, хотя тогда же, в августе 1655 г., М. Делагарди объявил русской стороне, что шведские войска не могут обойти Браслав, Икажну, Друю. Кн. Я. К. Черкасский выразил недовольство относительно вступления шведской армии на литовскую территорию, а также тем, что литовский гетман Януш Радзивилл провозгласил себя гетманом шведского короля в Лифляндии. М. Делагарди и возглавлявший русские войска А. Л. Ордин-Нащокин обменялись протестами, приложив усилия, чтобы обосновать права России и Швеции на соответствующие части Лифляндии³³.

В ответ на обращение графа М. Делагарди к русским 20 августа шведскому королю была послана со стряпчим К. Иевлевым царская грамота. Царь сообщал, что он занял Вильно, стоит в ВКЛ, стремился добиться, чтобы Швеция не вмешивалась в сферу русских интересов в ВКЛ³⁴.

Тем временем поход шведских войск продолжался. По вступлению Кейданского договора в силу Делагарди получил указания установить контроль над Великой Двиной³⁵. В августе же шведские войска заняли Браслав, Икажно и подош-

³² Kotljarchuk A. Op. cit. P. 116–118.

³³ Ibid. P. 185. Кобзарева Е.И. Документы по истории русско-шведских отношений в 50–х гг. XVII в. в фондах РГАДА // Русская и украинская дипломатия в Евразии. 50–е годы XVII века. М., 2000. С. 66–67.

³⁴ ДАИ. Т. 6. СПб., 1857. С. 443–446. См. также: Флоря Б.Н. Русское государство и его западные соседи... С. 29.

³⁵ Кобзарева Е.И. Дипломатическая борьба России за выход к Балтийскому морю в 1655–1661 годах. М., 1998. С. 52.

ли к Друе, которая принесла шведам присягу³⁶. Затем войска Карла X Густава вступили 1655 г. в Режицу (Резекке) и Лудну (Лудзу). Как отметил Б. Н. Флоря, шведский король выдал стороннику шведской ориентации Б. Радзивиллу грамоту на владения последнего: Слуцкое княжество, Пинск, Слоним, Быхов, Ляховичи³⁷. В то же время эти практически меры, предусмотренные Кейданской унией, не реализовывались. Рассмотрение вопроса о том, кто является Великим Князем Литовским, откладывалось³⁸.

30 августа в Кейданы прибыл Василий Лихарев с предложением к литовским гетманам Я. и Б. Радзивиллу принять русское подданство при условии сохранения прав и поместий, а также гарантий религиозных свобод.³⁹ Предложение не было принято.

Лишь с этого момента, с сентября русские попытались аргументировать свои претензии на захваченные земли. 31 августа в Москве был дан наказ стряпчему А. Нестерову, поехавшему к графу Я. Делагарди. Русский уполномоченный должен был говорить, что царские войска стоят под Слонимом, Брестом, Слуцком. При переговорах он сказал, что русские заняли Друю, Дриссу, Глубокое. Я. Делагарди брал на себя обязательство, что шведские войска не станут вступать в Друю и Дриссу. Двум сторонам так и не удалось ни о чем договориться⁴⁰. Россия опоздала с тем, чтобы поставить шведов в известность о том, что она присоединила соответствующие земли.

Фактически, как справедливо отмечает А. Котлярчук, Алексей Михайлович начал войну со Швецией и Речью Посполитой за право обладания титулом Великого Князя ВКЛ⁴¹. 3 сентября Алексей Михайлович заявил, что является Великим Князем Литовским и обладателем Белой Руси. Русские указывали на свое право владеть белорусскими землями на правах потомков Рюриков. Вильно рассматривался как исконный русский город, где второсортная литовская династия Гедиминовичей правила вопреки воле русских людей. Русские могли претендовать на обладание всей Лифляндией. Как писал царь гетману П. Сапеге 2 ноября, «подаровал Бог нам, великому государю, нашему царскому величеству, взяти искони вечную нашу, государскую, отчину Смоленск и иные многие имянитые города и места и всю Белую Русь, также и в Великом Княжестве Литовском предков наших благочестивых великих государей князей российских столной го-

³⁶ Флоря Б.Н. Русское государство и его западные соседи. С. 26; Kotljarchuk A. In the Shadows of Poland and Russia. The Grand Duchy of Lithuania and Sweden in the European Crisis of the mid. 17th Century. Stockholm. P. 116–118.

³⁷ Флоря Б.Н. Русское государство и его западные соседи... С. 54.

³⁸ Kotljarchuk A. Op. cit. S. 192.

³⁹ Заборовский Л.В. Русско-литовские переговоры во второй половине 1655 г. // Славяне в эпоху феодализма. К столетию академика Владимира Пичеты. М., 1978. С. 200.

⁴⁰ Из наказа А. Нестерову. 31 августа 1655 г. // Кобзарева Е.И. Российские архивные материалы по русско-шведским отношениям середины XVII в. — в кн.: Русская и украинская дипломатия в международных отношениях в Европе середины XVII в. М., 2007. С. 17; Из статейного списка А. Нестерова. 4–20 сентября 1655 г. // Там же. С. 17–23.

⁴¹ Kotljarchuk A. Op.cit. P. 202–203.